

Православной и Российского государства». Голосуя за Определение, члены Собора не принимали в расчет происшедших в России политических изменений, казавшихся им «кратковременным страшным сном»; игнорировали правовые акты нового государства. Для новой власти с ее планами строительства светского государства такой курс церкви был неприемлем.

Долгоиграющий декрет

<...> Как известно, в состав Совнаркома с декабря 1917 г. и вплоть до подписания Брестского мира с Германией входили представители партии левых эсеров. Именно в левозэсеровской газете «Дело народа» 31 декабря 1917 г. был опубликован подготовленный комиссией П.И. Стучки проект декрета об отделении церкви от государства. Наркомом юстиции на тот момент был левый эсер И.З. Штейнберг, который мог предоставить этот документ. В большевистской печати проект опубликован не был. Первый же его пункт провозглашал: «Религия есть частное дело каждого гражданина Российской Республики». С принятием документа долго тянуть не стали. Поздним вечером 20 января 1918 г. Штейнберг и заведом Наркомюста М.А. Рейснер представили на заседании Совнаркома проект «О свободе совести, церковных и религиозных обществах». С рядом поправок и дополнений, в том числе внесенных непосредственно Лениным в ходе заседания, он был принят. На следующий день, 21 января, в оперативном порядке декрет публикуется в газетах «Правда» и «Известия», а 26 января – в «Собрании узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства», но уже под новым названием «Об отделении церкви от государства и школы от церкви».

Первый пункт вновь принятого декрета, как когда-то декрета Парижской коммуны, гласил: «Церковь отделяется от государства». На многие десятилетия декрет стал основополагающим для политики советского государства по отношению к религии, церкви и верующим.

Документы из фондов РГАСПИ публикуются в соответствии с нормами современного русского языка, стилистические особенности сохранены. <...>

Публикацию подготовили главные специалисты РГАСПИ кандидат исторических наук Анна Кочетова и доктор исторических наук Михаил Одинцов.